

15. *Комлева Е.В.* Красноярские купцы на иркутском рынке в первой трети XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. Вып. 1. С. 18–24.

16. *Шахеров В.П.* Формирование городской среды Байкальской Сибири в XVIII – первой половине XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2013.

17. *Ватин В.А.* Город Минусинск: исторический очерк. Минусинск, 1922.

18. *Гагемейстер Ю.А.* Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Ч. I.

19. *Спутник по городу Красноярску.* Красноярск, 1911 (переизд. 1995 г.).

20. *Воробьев В.В.* Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки XVII – первой половины XIX в.). Иркутск, 1959.

21. *Экономическое состояние городских поселений Сибири.* СПб., 1882.

Статья поступила
в редакцию 31.01.2013

УДК 94(47+57).084.3+084.5

А.А. НИКОЛАЕВ

РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ МАСЛОДЕЛИЯ В СИБИРИ В 1920-е гг. В КОНТЕКСТЕ КООПЕРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ*

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
Новосибирск
e-mail: agronicol@gmail.com

В статье раскрывается кризисное состояние материально-технической базы сибирского кооперативного маслоделия в 1920-е гг. Доказывается, что модернизация маслоделия на основе государственных кредитов обесценивалась в силу бесхозяйственности в использовании заемных капиталов, нерационального размещения новых маслозаводов, чрезмерного финансового перенапряжения системы молочной кооперации и снижения стимулов крестьянства к сдаче молока на заводы.

Ключевые слова: нэп, кооперативная политика, Сибмаслосоюз, Сибирь, маслоделие.

Вопрос о состоянии и развитии материально-технической базы промышленного маслоделия в Сибири в условиях нэпа до сих пор не являлся предметом специального исследования. А между тем рассмотрение истории маслодельной кооперации – гордости дореволюционной Сибири – с точки зрения ее технической вооруженности позволит пролить свет на ключевой вопрос: в какой степени маслозаводы и их инфраструктура деградировали под воздействием разрушительных войн и насколько эффективной оказалась кооперативная политика периода нэпа по преодолению кризиса?

Не вызывает сомнения, что деградация маслоделия в начале 1920-х гг. являлась прямым следствием разрушения производственной базы, которая в течение 1915–1922 гг. практически не обновлялась. Обветшали производственные постройки. Из-за развернувшихся военных действий прекратился импорт зарубежного оборудования. Вместо отслужившей свой срок металлической посуды стала использоваться деревянная, не отвечающая санитарным требованиям. Для полноценной модернизации материально-технической базы маслодельной промышленности в обескровленной стране

отсутствовали необходимые ресурсы. Острый дефицит строительных материалов, металла, топлива не позволял осуществлять даже текущий ремонт. В отчете отдела заготовок Томского губпродкома за январь – февраль 1921 г. отмечалось, что маслодельные и сыроваренные заводы не обеспечивались в нужном объеме оконным стеклом, кирпичом, гвоздями, известью. Отсутствовали сорта железа, необходимые для изготовления новой молочной посуды и котлов (листовое, луженое, полосовое и котельное), остродефицитным было олово. Полуразрушенные объекты инфраструктуры (льдохранилища, пристани, стационарные приемные пункты, временно приспособленные помещения) сдерживали заготовку льда и приемку масла¹.

Собственные затраты сельскохозяйственной кооперации на приобретение нового оборудования носили символический характер. В конце марта 1923 г. в Новониколаевск из Москвы поступила первая партия принадлежностей молочного хозяйства: 3 маслобойки, 2 маслообработника, 50 ареометров, 175 термометров, 70 комплектов пипеток, 200 шт. полутораведерных ушатов, 100 шт. трехведерных ушатов, 100 молочных весов, а из Владивостока – 5 тыс. комплектов буковой клепки – дощечек бука, из которых составлялись боч-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00105а.

¹ РГАЭ. Ф. 812. Оп. 1. Д. 123. Л. 27.

ки [1, с. 23]. Остро ощущался дефицит измерительных приборов, что не позволяло своевременно контролировать качество молока, заносимого на маслозаводы. Вне зоны ответственности оставались недобросовестные сдачки. Участники дискуссии, организованной газетой «Советская Сибирь» в ноябре 1923 г. по вопросу выхода из кризиса сибирского маслоделия, отмечали полное отсутствие в артелях приборов контроля, что подталкивало крестьян к «самой злостной фальсификации». Действовавшая в артелях система штрафов, налагаемых при первом и втором случае обмана, не пугала крестьян. Даже угроза исключения из артели без права предъявления имущественных претензий при обнаружении третьего факта сдачи фальсифицированного молока не останавливала сдачников от добавления в него воды или снятия сливок².

Негативный импульс маслопроизводителям посылался со стороны масляного рынка. Государственные заготовители в лице акционерных компаний «Хлебопродукт», «Госмолоко», «Сибторг» и частные предприниматели являлись посредниками, совершенно не заинтересованными в решении технико-технологических проблем молочного хозяйства, повышении культурного и квалификационного уровня работников. Возникающая между ними конкуренция при недостатке предложения продукта подталкивала производителей к увеличению производства низкокачественных сортов масла. Ухудшение его качества, таким образом, закладывалось на всех технологических стадиях, начиная с заноса и кончая транспортировкой и переработкой молока.

В ноябре 1923 г. Наркомат РКИ по согласованию с местными хозяйственными и кооперативными организациями провел плановое обследование маслоделия в Сибири в целях выявления объема заготовок для внутреннего рынка и экспорта. В одном из инспекторских обследований было отмечено, что «почти ни в одном заводе нет достаточной наличности сит и везде загрязненная и ржавая посуда, машины пришли в негодность, особенно сепараторы. Заводы загрязнены, заплесневели, в щели полов попадают молочные отбросы, которые, разлагаясь, издают неприятно-отвратительный запах; молоко сливается в ушаты не процеженное вместе с сором, остатками навоза, мухами и проч. Почти нигде нет ареометров для определения качества молока»³. Если до революции 49 из 85 заводов в Камышенской волости Омской губернии имели лаборатории, то на момент обследования их не было вообще.

Местная металлообрабатывающая промышленность не могла удовлетворить потребности молочного хозяйства в оборудовании и приборах, работая на физически изношенных станках. Только с середины 1920-х гг. в артели стали поставяться маслобойки, маслообработники и посуда отечественного производства с невысокими качественными характе-

ристиками. Уполномоченный представитель Всероссийского союза молочной кооперации (Маслоцентра) Е.О. Тарнопольский, посетивший в июне 1925 г. ряд сибирских предприятий, сделал заключение об ограниченных возможностях отечественных заводов. Курганский «Турбозавод» на изношенном физически оборудовании производил в год всего 150 маслообработников и 208 маслоек. Между тем предприятие в силу близости уральского металла и кузнецкого кокса могло развернуть выпуск разнообразной продукции. Вновь построенный курганский «Лудильный завод» был вполне оборудован для производства молочной посуды и штамповки консервных банок, но выпускал всего 1,5 тыс. фляг в месяц. В Омске производством сепараторов и изготовлением молочной посуды занимался завод «Сепаратор», на котором днища фляг выкраивались вручную. Лучшим оборудованием в Омске располагала частная мастерская Гуревича, производившая в месяц 600 фляг и 6000 ушатов.

В первой половине 1920-х гг. продолжали выбывать основные производственные фонды. Если в 1913 г. в Сибири насчитывалось около 4 тыс. кооперативных и частных маслозаводов, то в 1925 г. – только 2772. Оборудование и производственные здания находились в крайней степени изношенности. Обследование сибирских маслозаводов, проведенное в июне – ноябре 1925 г., показало, что из 2772 заводов только 0,5 % имели каменные строения, 2 % – цементные полы, 9,8 % оснащены паровыми и водяными двигателями. В среднем на один завод приходилось годных сепараторов – 1,5 [3, с. 7–11].

Только половина заводов имела маслохранилища, но тип и система охлаждения в них устарели и могли давать только плюсовую температуру, в то время как для качественной сохранности продуктов требовались отрицательные температуры. Не хватало не только емкостей заводских маслохранилищ, но и запасов льда, которые к началу августа исчерпывались полностью на большинстве заводов. Существовавшие холодильные емкости не позволяли обеспечивать бесперебойную перевозку масла. В пунктах заготовок, особенно в расположении береговых маслохранилищ, суда и другие транспортные средства простаивали в ожидании грузочно-разгрузочных работ [2, с. 404, 405].

В конце 1925 г. в докладе Маслоцентра Наркомату РКИ «О мероприятиях, необходимых для развития молочной кооперации» продолжали отмечаться те же причины ухудшения качества масла: ржавая посуда, сырые помещения, некондиционные бочки и пергамент, изношенные сепараторы⁴. Плачевное техническое состояние маслозаводов стало одной из главных причин катастрофического распространения плесени на масле летом и осенью 1926 г. В экспортных партиях продукции, прибывшей на лондонский рынок, обнаружилась плесень. Доброжелательно настроенный к СССР английский профессор Сутерлен Томпсон, прибывший по заданию Маслоцентра в Сибирь и осмот-

² Сов. Сибирь. 1923. 23 нояб.

³ ГАРФ. Ф. Р-4085. Оп. 9а. Д. 1235. Л. 59 об.

⁴ РГАЭ. Ф. 4110. Оп. 9. Д. 29. Л. 2–4.

решивший в течение шестинедельной командировки условия производства масла, в докладе от 30 июня 1926 г. сообщал, что основная причина ее появления – антисанитария на сибирских маслозаводах, несоблюдение элементарных технологических приемов, таких как дезинфекция бочек и пергаментов, кипячение посуды, обработка помещений раствором извести. Плесень поколебала положение сибирских экспортеров масла на английском рынке⁵.

Для выхода из создавшейся критической ситуации партийно-государственный и кооперативный аппарат в первую очередь задействовал административно-пропагандистские методы. Осенью 1926 г. в маслодельных артелях в ударном порядке развернулась кампания по дезинфекции производственных и складских помещений. Она дала кратковременный эффект в наведении санитарного порядка, но не привела к коренному улучшению на производстве. Не имевшие достаточных финансовых средств местные органы власти и руководство молочной кооперации обратились к сельскому активу с предложением организовать в осенние и зимние месяцы кампанию по элементарному благоустройству артельных маслозаводов. Требовалось провести мелкий ремонт существующих маслохранилищ, заводских зданий, льдохранилищ, очистку и углубление колодцев и выгребных ям, осуществить заготовку льда для хранения масла при плюсовых температурах вплоть до осенних заморозков. Кампанейские приемы не могли дать стабильных производственных результатов. Проведение периодически повторяемых дезинфекций не стало нормой для персонала артелей, и производство быстро возвращалось в первоначальное антисанитарное состояние, способствующее распространению плесени.

Добиться быстрых и конкретных результатов в модернизации материально-технической базы маслоделия было трудно. В марте–апреле 1927 г. Сибкрайзу по согласованию с Сибмаслосоюзом проведено повторное обследование маслозаводов, которое не выявило позитивных сдвигов в техническом состоянии предприятий. По заключению комиссии из обследованных 2180 маслозаводов половина подлежала сносу. В 1927 г. размеры поражения масла плесенью в Сибири увеличились и составили за июль 11,2 % от общего производства в сравнении с 4,8 % в 1926 г. Ситуация стала предметом разбирательства московской межведомственной комиссии, которая подготовила для Наркомторга РСФСР специальный доклад «О борьбе с плесенью на коровьем масле» [2, с. 395, 396]. Комиссия подтвердила результаты весеннего обследования и заключила, что главным источником заражения масла плесенью являются сами заводы. Их техническое и санитарное состояние вместе со складским хозяйством и льдохранилищами обесценивает все профилактические мероприятия.

Первые шаги правительства были направлены на усиление мер по контролю за качеством продук-

ции. ЭКОСО РСФСР решением от 22 октября 1927 г. внесло изменение в ст. 17 «Положения о правительственной инспекции молочно-масляных продуктов». Производственной инспекции предоставлялось право налагать штрафы и делать представления в местные органы власти о временном или полном закрытии предприятий-нарушителей. На маслозаводах вводился правительственный бракераж по линии Наркомторга⁶.

Руководство молочной кооперации и органов государственного регулирования обратило внимание непосредственно на производственную сферу. Встал вопрос о строительстве новых заводов и реконструкции существующей сети на основе капитального, среднего и мелкого ремонта. С конца 1925 г. началось строительство новых маслозаводов и закрытие мелких старых. Причем постройки 1925/26–1926/27 гг. были сделаны наспех и представляли собой мелкие некапитальные строения. Только заводы, введенные в строй в 1927/28 г., стали отвечать требованиям своего времени и осуществлять переработку молока не сезонно, как ранее, а в течение года, вследствие чего исключался период зимнего простоя. Общая сумма капитальных вложений, без учета средств населения по линии молочной кооперации, составила 9269,8 тыс. руб. Деньги были заимствованы в системе сельскохозяйственного кредита – 6753,8 тыс. руб., у молочных союзов – 1381,0 тыс. руб., прочих кредиторов – 1135 тыс. руб. [4, с. 316].

Таким образом, основным источником финансирования являлись заемные государственные средства, так как крестьяне-пайщики молочной кооперации не желали финансировать новостройки и улучшать существующие артельные заводы, не получая конкретных выгод от этих вложений. В 1925–1927 гг. в составе привлеченных средств преобладали среднесрочные кредиты (до 3 лет), которые предоставлялись маслодельной кооперации в основном по линии сельскохозяйственного банка. Крупными недостатками краткосрочных кредитов являлись сравнительно высокая процентная ставка – 6 % годовых и бюрократическая система планирования. Планы кредитования, как правило, утверждались с большим опозданием, а отпуск средств осуществлялся в конце кварталов.

С 1927 г. предпринимаются попытки перехода на долгосрочное кредитование: в зависимости от размеров кредита и затрат на строительство – от 5 до 10 лет с обязательным долевым участием артелей в постройке нового завода. Местные органы исполнительной власти обратились за финансовой помощью в центр. По заявке председателя Сибкрайисполкома Р.И. Эйхе Совнарком РСФСР постановлением от 22 июня 1927 г. обязал Центральный сельскохозяйственный банк (Россельбанк) выделить долгосрочный кредит на строительство кооперативных маслозаводов в Сибири. Но согласованная сумма кредита, на которую рассчитывал Сибмаслосоюз и в соответ-

⁵ Там же. Оп. 8. Д. 64. Л. 23–31.

⁶ Там же. Д. 41. Л. 33.

ствии с которой строилась программа капитального строительства, не дошла по назначению. По информации представителей банка, к 1 августа 1928 г. сумма долгосрочных кредитов, выделенных на строительство маслозаводов в Сибири, составила 2362,1 тыс. руб., и поручение правительства было выполнено. А реально к 1 февраля 1928 г. на строительство маслозаводов Сибмаслосоюз получил 1013,8 тыс. руб., или менее половины согласованной суммы. Оставшаяся часть кредита поступила Сибгосторгу и Маслоцентру, которые направили средства на реконструкцию складского хозяйства.

Руководство сибирской маслодельной кооперации, посчитав решение правительства достаточной гарантией, приступило к проведению подготовительных работ за свой счет. В октябре – декабре 1927 г. началась заготовка строительных материалов⁷, а в начале 1928 г. развернулись крупные новостройки. Сибмаслосоюз санкционировал строительство и капитальный ремонт 229 заводов, в том числе 143 завода начали строиться заново. Эйфория от возможности получения долгосрочного кредита распространилась и на окружные маслосоюзы, которые пошли на грубейшие нарушения финансовой дисциплины и сверхнормативное развертывание нового строительства. Так, Омский союз вместо намеченных к постройке 5 механизированных заводов начал строить 11, а Каменский союз – вместо 1 завода 13 новых. Одновременно в процессе строительства подвергались изменениям уже согласованные проекты. Только 11 апреля 1928 г. Сибкрайисполком утвердил скорректированный план строительства 91 завода, который не совпадал с размахом новостроек. В результате вместо намеченной государственными органами плановой суммы на строительство новых заводов в 1664,5 тыс. руб., а со сливочными отделениями – 2362,1 тыс. руб. фактически было истрачено, по неполным данным, к 1 июля – 4832,5 тыс. руб., или 213 % к сумме плановых кредитов⁸. Таким образом, краевое и окружные звенья управления молочной кооперации своими невзвешенными решениями поставили систему на грань финансового банкротства.

Не менее тяжелой по своим последствиям оказалась бесхозяйственность управленцев в расходовании полученных средств и некомпетентность технических специалистов. Подготовительные работы во многих случаях проводились небрежно, с грубыми ошибками в выборе участков для строительства. Недостаточно тщательно исследовались состояние воды, грунта, возможности слива отработанных вод. Бурение зачастую производилось в процессе строительства, когда обнаруживалось, что вода непригодна для производственных целей. Отмечались случаи, когда по этим причинам начатые строительные работы прекращались, а стройки переносились в другое место. «Отсутствие организованной подготовки строительства в виде пред-

варительных изысканий грунта и воды, – говорилось в материалах комиссии Рабоче-крестьянской инспекции, работавшей в Сибири во второй половине 1928 г., – привело к тому, что ряд заводов выстроен в местах, где вода не подходящая для производства или ее вовсе нет, вследствие чего имелись случаи перевозки стройматериалов из одного селения в другое. В других случаях воду возят бочками из отдаленных мест, что резко удорожает производство»⁹.

Бесхозяйственность особенно отчетливо проявлялась в неудовлетворительном качестве строительных работ. Контроль за ходом строительства со стороны вышестоящих звеньев маслодельной кооперации был слабый. За техником окружного союза закреплялось от 7 до 10 объектов, расположенных в 30–50 верстах один от другого. На строительстве не хватало опытных десятников и квалифицированных рабочих. Обследования местных РКИ и технических экспертиз Сибмаслосоюза обнаруживали, что на ряде вновь строящихся заводов фундаменты неустойчивы и заложены на недостаточной глубине, кладка стен зданий дефектна, дает трещины, размеры зданий и отдельных элементов произвольно изменялись, в строительстве использовался неравномерно обожженный кирпич с раковинами, недоброкачественный песок, сучковатый и плесневелый лес. Для примера можно привести несколько выдержек из многочисленных актов осмотра строительства маслозаводов. Щербаковский завод: «Фундамент непрочен и неустойчив, крошится от руки. Кладка стен сделана без чертежей и расчетов. Стропила установлены с разными уклонами и разносом. Сделанные колодцы стоимостью в 19,5 тыс. руб. оказались непригодными. Канализация заменена устройством отвода сточных труб в р. Омь, что вызывает нарекания населения». Константиновский завод: «Качество кладки неудовлетворительное, стены сложены не по отвесу, имеются отклонения по вертикали, впадины и т.д. Раствор употребляют в кладку неоднородный и непрочный. Из-за неправильной кладки часть сложной кладки была разобрана и др.»¹⁰.

Ошибки в проектировании и строительстве маслозаводов в значительной мере определялись низким качеством подготовки инженеров и техников, которые не владели информацией о зарубежном опыте строительства и эксплуатации масло- и сыродельных заводов. Недостаточные средства отпускались на организацию специальных курсов по подготовке и переподготовке мастеров для ручных и конных заводов, а также на подготовку мастеров для механизированных заводов в школах молочного хозяйства.

Руководство маслодельной кооперации, взяв курс на укрупнение артелей, особенно в районах, ориентированных на экспорт, допустило существенный просчет, неадекватно оценив внутренние ресурсы и рассчитывая на государственные кредиты. Вместо нескольких устаревших заводов было принято решение

⁷ Там же. Оп. 5. Д. 309. Л. 28–29.

⁸ Там же. Ф. 4372. Оп. 27. Д. 439. Л. 20.

⁹ ГАНО. Ф. Р-291. Оп. 1. Д. 393. Л. 3 об.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 27. Д. 439. Л. 19.

строить один крупный, механизированный и хорошо оборудованный завод по производству масла из пастеризованных сливок (на зарубежных рынках сбыт масла из сырых сливок был запрещен). В 1928 г. запланированные капитальные вложения в строительство маслозаводов и коллективных скотных дворов были существенно урезаны, что вызвало перенапряжение в финансовом состоянии системы молочной кооперации, которая израсходовала на подготовительные работы оборотные средства. Ставка местного кооперативного и партийно-хозяйственного руководства на получение из центра дополнительных государственных кредитов не увенчалась успехом. Средства, затраченные на капитальное строительство новых маслозаводов, пришлось покрывать за счет окружных маслосоюзов, что тяжелым бременем легло на финансовый баланс системы молочной кооперации. Неоправданные надежды на получение кредитов для восстановления и реконструкции сибирского маслоделия привели к значительному удорожанию строительства. Строительство многих маслозаводов было законсервировано на неопределенное время. Финансовые издержки легли на плечи кооперированного населения, понесшего громадные убытки. Уменьшился размер оплаты за сданное на заводы молоко¹¹.

Складывающаяся бюджетно-кредитная практика отражала суть новых экономических отношений между центром и регионами. Региональным властям необходимо было доказать центру привлекательность своих инвестиционных проектов, получить первоначальное кредитование и заложить котлованы под новостройки, а затем добиваться выделения средств на завершение начатого строительства. Центральные власти стремились не допустить «распыления капитальных вложений», а местная элита – выбить побольше средств на завершение строительства начатых объектов. В случае с финансированием строительства новых маслодельных заводов эта тактика не сработала, так как государственные приоритеты сосредоточились на проведении индустриальной модернизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кооперативная Сибирь. 1923. № 7–8.
2. Сибирская маслодельная кооперация (1921–1930). М.: Академия, 2008.
3. Сибирские кооперативные заводы: стат. очерк. М.; Л., 1926.
4. Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 3.

*Статья поступила
в редакцию 18.02.2013*

УДК: 94(47).083/084.8

В.А. ИСУПОВ

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX СТОЛЕТИЯ

д-р ист. наук,
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: Vladimir_2004_@mail.ru

В статье исследуется процесс демографической модернизации одного из крупнейших регионов России – Западной Сибири. Характеризуются социально-исторические условия и факторы демографической модернизации. Большое внимание уделяется анализу региональных и субрегиональных особенностей процесса, его промежуточным и конечным результатам, трудностям и противоречиям. Демографическая модернизация, ядром которой являлся демографический переход, представлена как органическая составная часть модернизации традиционного общества.

Ключевые слова: демографическая модернизация, численность населения, традиционное общество, Западная Сибирь.

XX столетие, если рассматривать его с позиций исторической демографии, прошло в России под знаком мощных хаотичных потрясений всей демографической подсистемы. Но этот хаос, в значительной степени вытекавший из социально-политической природы государства, которое установилось в России после Октября 1917 г., являл собой своего рода деко-

рацию, на фоне которой протекали основополагающие процессы. Базовые изменения глубинного тренда демографического развития носили строго логичный и закономерный характер. Они получили наименование демографической модернизации. Концептуально под демографической модернизацией мы будем понимать качественные трансформации всего демографического фундамента России, соответствовавшие политическим, экономическим и социокультурным сдвигам в

¹¹ Там же. Ф. 4110. Оп. 5. Д. 309. Л. 30, 30 об., 33.